

pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

Адаптация систем учета

ОТЛОЖЕННЫЕ НАЛОГИ В ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ОБЗОР ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ЭФФЕКТОВ В РЕГУЛЯТИВНОМ КАПИТАЛЕ. ЧАСТЬ I

Андрей Андреевич АКСЕНТЬЕВ

налоговый консультант,
ООО «Перспектива»,
Краснодар, Российская Федерация
anacondaz7@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0838-4729>
SPIN-код: 9601-6154

История статьи:

Рег. № 55/2023
Получена 20.02.2023
Получена в
доработанном виде
31.08.2023
Одобрена 07.09.2023
Доступна онлайн
16.10.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 657

JEL: G21, G29, H32,
H39, M41

Ключевые слова:

отложенные налоги,
регулятивный
капитал, банки,
отложенные
налоговые активы,
финансовые
учреждения

Аннотация

Предмет. Научное сообщество и контролирующие органы продолжают воспринимать отложенные налоговые активы как неликвидный источник покрытия потенциальных потерь и погашения обязательств перед кредиторами. В связи с этим является актуальным исследование отраслевых особенностей регулирования отложенных налогов в финансовых учреждениях.

Цели. Исследование значимости отложенных налогов для финансовых учреждений (банков, страховых организаций). Определение роли налоговых эффектов в регулятивном капитале.

Методология. Работа носит теоретический характер. Используются стандартные научные методы: диалектический метод научного познания, метод сбора теоретической и нормативно-правовой информации, метод формализации, а также анализ, синтез, наблюдение и сравнение.

Результаты. В результате проведенного исследования установлено, что превентивный характер бухгалтерской переоценки отложенных налоговых активов контролирует вероятность их возмещения за счет будущей налогооблагаемой прибыли, в связи с чем следует разрешить включать их в состав регулятивного капитала. Определено, что полный разворот активной отложенной налоговой позиции возможен в случае, если бухгалтерские активы сгенерируют доходы с рентабельностью, необходимой, чтобы покрыть вычитаемые временные разницы сверх балансовой оценки активов.

Область применения. Результаты работы могут быть полезны практикующим специалистам в области учета отложенных налогов и банковского менеджмента, а также аналитикам и научным работникам, деятельность которых сосредоточена в сфере бухгалтерского учета, налогообложения, и иным заинтересованным лицам, которые изучают теоретические и финансовые аспекты отложенных налогов.

Выводы. В настоящее время теоретический фундамент отложенного налогообложения продолжает оставаться нераскрытым. Отложенные налоги представляют собой искусственную информационную конструкцию, с помощью которой уточняется оценка активов по

справедливой стоимости. Сами по себе отложенные налоги не способны генерировать денежный поток, они согласуют налоговый поток с финансовым в привязке к справедливой стоимости активов с целью показать, какую стоимость сгенерируют активы с учетом текущего налогового положения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Аксентьев А.А. Отложенные налоги в финансовых учреждениях: обзор эмпирических исследований и роль налоговых эффектов в регулятивном капитале. Часть I // *Международный бухгалтерский учет*. – 2023. – Т. 26, № 10. – С. 1122 – 1137. <https://doi.org/10.24891/ia.26.10.1122>

В настоящее время органы, регулирующие требования к капиталу банковских и страховых учреждений, или запрещают, или строго ограничивают объем отложенных налогов, включаемых в состав регулятивного капитала.

В частности, позиция Базельского комитета по банковскому надзору была ясно отражена в консультативном документе от 2009 г. «Повышение устойчивости банковского сектора»¹, в котором предложен запрет на включение всех отложенных налоговых активов (Deferred Tax Assets – DTAs) в регулятивный капитал. Так, в соответствии с п. 99 указанного документа «чрезмерная зависимость от этих активов неуместна для пруденциальных целей, поскольку они не могут обеспечить никакой защиты вкладчикам или государственным фондам страхования вкладов в случае неплатежеспособности и могут быть внезапно списаны в период стресса». Другими словами, позиция Базельского комитета состоит в том, что с помощью отложенных налоговых активов банковские учреждения не смогут расплатиться со своими кредиторами (в первую очередь – вкладчиками), поэтому такие активы не могут быть ликвидными, в том числе из-за зависимости от будущей налогооблагаемой прибыли.

Спустя десять лет позиция Базельского комитета остается неизменной. В Базельской концепции (The Basel Framework, или «Основы Базеля») в главе CAP30 «Регуляторные корректировки» Стандарта «Определение капитала» в редакции 2019 г. в п. 30.9 подчеркивается, что «отложенные налоговые активы, подлежащие реализации, которые зависят от будущей прибыльности банка, должны быть вычтены при расчете общего капитала первого уровня»².

¹ Strengthening the Resilience of the Banking Sector: Consultative Document. Bank for International Settlements. 2009. Basel Committee on Banking Supervision. (Повышение устойчивости банковского сектора). URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs164.pdf>

² CAP30 – Regulatory Adjustments. Bank for International Settlements. Basel Committee on Banking Supervision. URL: https://www.bis.org/basel_framework/chapter/CAP/30.htm?inforce=20191215&published=20191215

Единственным исключением является возможность при расчетах сделать взаимозачет DTAs против отложенных налоговых обязательств (Deferred Tax Liabilities – DTLs) при условии, что налоговые эффекты относятся к одному налоговому органу, и он разрешает указанный взаимозачет. Следовательно, если банковское учреждение имеет чистые DTAs, которые нельзя списать против DTLs, то в соответствии с п. 30.9 гл. CAP30 Стандарта «Определение капитала» DTAs не будут включены в состав регулятивного капитала.

Ключевая проблема состоит не в том, что отложенные налоговые активы не способны быть ликвидными средствами для банков, а в том, что последние используют такой объект в оппортунистических целях – увеличение регулятивного капитала с помощью DTAs для поддержания его минимального уровня [1–4].

Еще до мирового экономического кризиса 2008 г. научным сообществом были представлены доказательства, что банки используют отложенные налоги как инструмент пополнения регулятивного капитала.

Например, D.J. Skinner в своей работе [2]³ подтвердил, что крупные японские банки использовали правила IAS 12 – *Income Taxes* для создания «видимости финансового здоровья, когда на самом деле многие из них (крупных японских банков – прим. авт.) были неплатежеспособны». D.J. Skinner посчитал, что если исключить отложенные налоговые активы из расчета регулятивного капитала, то «для 12 из 15 банков капитал первого уровня упал бы ниже 4%-ного минимума» [2]. Ключевой вывод автора состоит в том, что правительство Японии и национальные банковские регуляторы специально разрешали учитывать отложенные налоговые активы в составе регулятивного капитала, чтобы не допустить банкротств банковских учреждений, которые играли огромную роль в экономике [2].

М.А. Gee и Т. Mano в своей работе [5] дополняют, что оппортунистический учет отложенных налоговых активов и их включение в состав регулятивного капитала позволили японским банкам участвовать в международных операциях. Авторы также посчитали, что если бы DTAs были исключены, то пять самых крупных японских банков по состоянию на 2002 г. не смогли бы работать на международном уровне [5].

Финансовый кризис 2008 г. показал мировому сообществу, что капитал многих банков завышен на сумму отложенных налоговых активов, которые были прозваны как «воздушный актив», «пух» [4]. В итоге они стали индикатором неплатежеспособности. Другими словами, если капитал банковского учреждения состоит из отложенных налоговых активов, то,

³ Оригинальная версия статьи была представлена в 2005 г. – Прим. авт.

скорее всего, компания испытывает финансовые трудности и имеет риск банкротства.

M.A.D.R. Junqueira и S.H. Nakao изучили роль отложенных налогов в капитале бразильских финансовых учреждений [1]. Исследователи проанализировали отчетность национальных компаний за период 2004–2009 гг. и пришли к выводу, что бразильские финансовые учреждения используют отложенные налоги не только для достижения минимального уровня капитала, но и для его завышения [1, с. 204].

L.D. Guia и J.A. Dantas провели эмпирическое исследование и подтвердили, что «...их (отложенных налоговых активов – прим. авт.) значимость в структуре собственного капитала отрицательно связана с соотношением рыночной и балансовой стоимости банков, работающих в стране» [6, с. 47]. Выборка состояла из публичных бразильских банков за период 2000–2017 гг., анализ МТВ-модели (Market-to-Book) позволил прийти к выводу, что национальные инвесторы негативно реагируют на отложенные налоговые активы, поскольку последние искажают структуру капитала [6].

E. Chytis, E. Koumanakos и S. Goumas провели эмпирическое исследование финансовых и нефинансовых греческих фирм, зарегистрированных на Афинской фондовой бирже, за 2005–2012 гг. [7]. Результаты, полученные авторами, состоят в том, что финансовые компании (банки) преимущественно сообщают об отложенных налоговых активах, которые в среднем на 87% состоят из налоговых убытков. С помощью учета DTAs греческий банковский сектор на конец 2012 г. в среднем смог «увеличить чистую прибыль и активы до более чем четверти общих убытков отрасли» [7].

Аналогичную ситуацию показал турецкий банковский сектор. H. Sözbilir, V. Kula и E. Baykut [8] изучили структуру отложенных налогов 16 национальных банков, перечисленных в BIST (Borsa Istanbul), путем анализа их финансовой отчетности за 2005–2013 гг. За указанный период турецкие банки в подавляющем большинстве отчитывались об отложенных налоговых активах, ключевой компонент которых составлял резерв на выплату выходных пособий [8].

Российские банки, зарегистрированные на Московской фондовой бирже, после валютного кризиса 2014–2015 гг. в среднем имели чистые активные отложенные налоговые позиции, однако их доля в активах крайне мала [9]. В работе [9] было отмечено, что такие банки как ПАО «Банк Уралсиб», ПАО АКБ «Приморье», испытывавшие финансовые трудности, имели существенные суммы DTAs в составе собственного капитала, что является индикатором проблем с платежеспособностью и ликвидностью (объем DTAs в составе капитала в анализируемой автором выборке достигал 18%).

A.C. Ladas, C.I. Negkakis и A.D. Samara [10] провели исследование банковских учреждений, расположенных в странах еврозоны, за 2005–2014 гг. с целью найти связь между высоким уровнем отложенных налоговых активов в составе капитала и риском будущего банкротства. Результаты, полученные авторами, неоднозначны, однако ключевой вывод состоит в том, что учет отложенных налоговых активов «может привести к будущему краху акций из-за того, что этот тип активов не обеспечивает защиты в случае неплатежеспособности или может использоваться на дискреционной основе» [10]. В выборке исследователей были банки, которые имели значительные суммы DTAs и показали незначительный расчетный риск банкротства в будущем. Авторы статьи связывают это с тем, что такие компании изначально «не страдали от проблем со структурой капитала», и что этот результат «обусловлен прибыльностью банков в течение ряда лет подряд» [10].

C.M. Schrand и M.H.F. Wong определили, что американские банки использовали SFAS No. 109, вступивший в силу в 1992 г., в целях манипулирования прибылью с помощью создания оценочного резерва [11]. Последняя процедура осуществлялась путем создания «скрытых резервов» за счет уменьшения балансовой стоимости отложенных налоговых активов. Исследователи обнаружили, что банки уменьшают оценочный резерв, чтобы «компенсировать отклонения нескорректированной прибыли от консенсус-прогноза аналитиков и средней исторической прибыли на акцию» [11]. Другими словами, речь идет о стратегии сглаживания доходов, которая применяется в рамках достижения целевых показателей финансовых аналитиков.

Таким образом, анализ зарубежной литературы в целом показывает, что в период финансовых кризисов банковские учреждения в среднем признают отложенные налоговые активы. Последние негативно оцениваются инвесторами и аналитиками по следующим причинам:

- банки используют отложенные налоговые активы в целях достижения нормативных значений капитала, что искажает его структуру, в том числе за счет оппортунистических корректировок;
- отложенные налоговые активы не являются ликвидными средствами;
- отложенные налоговые активы сигнализируют о неплатежеспособности и наличии рисков банкротства.

Ключевая проблема состоит в том, что сегодня нет объективных аргументов против включения отложенных налоговых активов в состав регулятивного капитала. Несмотря на то, что Базельский комитет запрещает включать в полном объеме чистые активные отложенные налоговые позиции в расчеты нормативного уровня, некоторые страны, напротив, разрешают при

определенных условиях суммы DTAs вносить в компоненты регулятивного капитала.

Например, капитал 1 уровня (Tier 1 Capital) в США может состоять из отложенных налоговых активов, однако для банков он ограничен меньшим из:

- суммы отложенных налоговых активов, которые, как ожидается, будут реализованы в течение одного года после календарного квартала на основе прогнозируемого будущего дохода;
- 10% от суммы капитала 1-ого уровня (до различных исключений)⁴ [12].

Для американских страховых организаций Национальная ассоциация страховых комиссаров (NAIC) в Стандарте SSAP 101 – *Income Taxes* установила следующие ограничения для включения отложенных налоговых активов в состав регулятивного капитала:

- если $RBC^5 > 300$, то страховая компания включает DTAs как наименьшее из суммы, которую компания может реализовать в течение трех лет; или 15% от уставного капитала и профицита страховщика⁶;
- если $200 < RBC < 300$, то страховая компания включает DTAs как наименьшее из суммы, которую компания может реализовать в течение одного года; или 10% от уставного капитала и профицита страховщика;
- если $RBC < 200$, то страховая компания не учитывает отложенные налоговые активы в составе регулятивного капитала [3].

Коэффициент RBC применяется в целях выявления потенциально проблемных страховщиков до того, как они станут неплатежеспособными [3]. DTAs включены в состав общего скорректированного капитала. Следовательно, с их ростом увеличивается и коэффициент RBC. Поэтому на практике страховщики могут манипулировать DTAs для того, чтобы создать видимость финансового здоровья и избежать проверок со стороны NAIC [3]. Е.М. Eastman, А.С. Ehinger и С.М. Meegan с помощью статистических тестов подтвердили, что страховые фирмы с более высоким уровнем DTAs,

⁴ LII Electronic Code of Federal Regulations (e-CFR). Title 12 – Banks and Banking: Chapter III – Federal Deposit Insurance Corporation: Subchapter B – Regulations and Statements of General Policy: Part 324 – Capital Adequacy of FDIC-Supervised Institutions: Subpart C – Definition of Capital: § 324.22 Regulatory Capital Adjustments and Deductions.
URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/12/324.22>

⁵ RBC – это коэффициент, который рассчитывается как отношение общего скорректированного капитала (Total Adjusted Capital) и общего капитала, основанного на риске (Total Risk – Based Capital). – *Прим. авт.*

⁶ Профицит страховщика (Insurer Surplus) – сумма, на которую активы страховщика превышают его обязательства. – *Прим. авт.*

включенными в регулятивный капитал, с большей вероятностью станут неплатежеспособными [3].

В России Центральный банк утвердил методику расчета регулятивного капитала в соответствии с «Базель III» в Положении № 646-П⁷ от 04.07.2018, которая получила название «финализируемый подход». В настоящее время он не является обязательным, однако банки имеют право рассчитывать нормативы достаточности капитала с помощью финализированного подхода, уведомив об этом Банк России и отказавшись от «стандартного подхода» (пп. 1.6–1.10 Инструкции Банка России № 199-И⁸).

В соответствии с финализированным подходом (методика «Базель III») отложенные налоговые активы подразделяются на следующие:

- зависящие от будущей прибыли кредитной организации (п. 2.2.2);
- не зависящие от будущей прибыли кредитной организации (п. 2.2.3).

В первом случае Инструкция регламентирует вычесть из базового капитала отложенные налоговые активы в полном объеме. Но банк имеет право сделать их взаимозачет против отложенных налоговых обязательств при условии, что они формируют налоговую базу по налогу на прибыль. Ключевым отличием от методики «Базель III» является отсутствие акцента на налоговом органе.

Следовательно, если образуется чистая сальдированная величина DTAs, то такие суммы не принимаются в расчет регулятивного капитала, то есть вычитаются из него.

Во втором случае Инструкция регламентирует сначала сделать взаимозачет DTAs, не зависящих от будущей налогооблагаемой прибыли, против отложенных налоговых обязательств. А далее чистый остаток DTAs может быть включен в состав регулятивного капитала, но в сумме, не превышающей 10% от величины базового капитала кредитной организации.

Кроме того, Банк России дополнительно устанавливает ограничение, что указанный чистый остаток DTAs, не зависящий от будущей прибыли, включается в расчеты в размере, определяемом п. 2.2.9.3 Инструкции № 199-И. В нем указано, что в состав базового капитала не включаются

⁷ О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»): Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П (ред. от 10.04.2023).

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306920/#dst100398

⁸ Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией: Инструкция Банка России от 29.11.2019 № 199-И (ред. от 06.06.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342089/e047f0a90afc26922f8e5090455ae95492adcf4d/

суммы существенных вложений в обыкновенные акции финансовых организаций и отложенных налоговых активов, не зависящих от будущей прибыли кредитной организации, если они в совокупности превышают 17,65% от остаточной суммы источников базового капитала кредитной организации.

Исходя из логики Инструкции № 199-И, весь чистый остаток отложенных налоговых активов не включается в расчет регулятивного капитала. Это обосновывается тем, что п. 2.23 хоть и разрешает отражать отложенные налоговые активы, но речь идет о суммах, которые не зависят от будущей прибыли. В США к таким DTAs относятся «кэррибэки» (Carryback) – это налоговые убытки, которые переносятся «назад» для компенсации налогооблагаемого дохода в рамках экономической поддержки бизнеса. В таком случае отложенные налоговые убытки возмещаются из бюджета и не зависят от будущей прибыли. Однако в России национальный Налоговый кодекс регламентирует переносить налоговые убытки только на будущее (ст. 283 НК РФ⁹).

Таким образом, ограничение п. 2.2.9.3 в части включения DTAs, не зависящих от будущей налогооблагаемой прибыли, будет актуально, если банковское учреждение имеет налоговые убытки, которые можно переносить «назад». В общем порядке Инструкция № 199-И соответствует подходу «Базель III», который в полном объеме ставит запрет на использовании DTAs при расчете регулятивного капитала.

Проблема отложенных налоговых активов состоит в том, что они в целом имеют двойственную природу [12]. С одной стороны, в DTAs заключены экономические выгоды, связанные с возможностью снизить налоговый денежный поток в будущем. А с другой стороны, как подчеркивают J.D. Hanna, Z. Li и W. Shaw, многие DTAs признаются из-за плохих экономических показателей. Например, если банковское учреждение не ожидает, что кредиты, выданные заемщикам, не будут возвращены, то необходимо создать резерв на возможные потери, то есть снизить балансовую стоимость дебиторской задолженности до тех сумм, которые, вероятнее всего, сгенерируют денежный поток. Ввиду того, что правила финансового и налогового учета могут отличаться, очевидно, что факт признания DTAs будет являться индикатором наличия финансовых трудностей, что и будет заключать в себе «негативную информацию об ожидаемых будущих результатах» [12].

⁹ Ст. 283 «Перенос налоговых убытков на будущее»: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/f07c38898fd7af4a54b1c6d33e01f23cc2dae757/

Кроме того, отложенные налоговые активы, в том числе налоговые убытки, могут быть реализованы только при наличии в будущем достаточной налогооблагаемой прибыли (п. 24 IAS 12 – *Income Taxes*; п. 740-10-30-18 FASB ASC 740 – *Income Taxes*). Поэтому если банковское учреждение испытывает финансовые трудности, факт признания DTAs автоматически поднимает вопрос, хватит ли компании прибыли, чтобы в будущем против нее сделать взаимозачет вычитаемых временных разниц. Принцип бухгалтерской осмотрительности требует не признавать в указанном случае суммы отложенных налоговых активов. Интересно отметить, что в первых версиях американских стандартов налоговые убытки в качестве актива не признавались. Однако при наличии убедительных доказательств, что в будущем организация сгенерирует налогооблагаемую прибыль, сумму отложенного налогового актива можно было вычесть из отложенных налоговых обязательств (п. 48 APB Opinion No. 11; п. 38, п. 50 SFAS No. 96). В момент реализации налоговых убытков бухгалтер восстановит ранее списанные из отложенных налоговых обязательств суммы.

Однако в рассмотренном варианте правила действовали в том случае, когда компания имела чистые отложенные налоговые обязательства. Если отложенные налоговые активы, признанные в отношении налоговых убытков, превышали отложенные налоговые обязательства, то бухгалтер мог признать актив только тогда, «когда реализация не вызывает никаких обоснованных сомнений на момент возникновения убытков, перенесенных на будущие периоды» (п. 45 APB Opinion No. 11). Такие налоговые льготы только в момент их реализации могли быть признаны в составе прибылей и убытков как чрезвычайные статьи.

В настоящее время рассмотренный подход не применяется. В соответствии с современными требованиями действует процедура комплексного распределения налоговых эффектов (Full Provision Method), когда бухгалтер признает весь объем вычитаемых временных разниц, а далее проводит оценку возмещения их стоимости за счет будущей налогооблагаемой прибыли. Дилемма заключается в том, что в случае наличия налоговых убытков отложенные налоговые активы теряют свою ценность, поскольку являются «хрупким буфером» против таких потерь [4].

Таким образом, ключевым аргументом против включения отложенных налоговых активов в состав регулятивного капитала банковского учреждения является их неспособность быть использованными для погашения долгов. Или, другими словами, от отложенных налоговых активов не ожидается генерирования денежного потока, поскольку последний зависит от будущей прибыли, которая может отсутствовать.

Если рассматривать капитал, в том числе регулятивный, с позиции статической учетной идеологии, то соответствующая информация в первую

очередь должна защищать кредиторов в рамках предупреждения банкротства фирмы¹⁰. Указанная цель достигается тогда, когда имущества организации достаточно для покрытия долговых обязательств. Причем активы в таком случае должны учитываться по цене их возможной продажи. В современной практике оценка по рыночной стоимости не применяется¹¹, вместо нее используется справедливая стоимость, которая балансирует цели статической и динамической учетных идеологий. В соответствии с концептуальными основами справедливая стоимость представляет собой минимальный денежный поток, который будет сгенерирован активом или обязательством.

Следовательно, если внешние пользователи видят бухгалтерский баланс, то фактически информация об активах (валюта баланса) – есть потенциальный минимальный денежный поток, который может быть направлен на погашение долгов перед кредиторами и акционерами.

Однако необходимо понимать, что в случае продажи имущества возникают обязательства перед государством уплатить ему налоги на прибыль. Это значит, что оценка по справедливой стоимости представляет информацию не о «чистом» («свободном») финансовом потоке, а о финансовом потоке до налогообложения. Последним, в том числе и банковские учреждения, могут пользоваться на свое усмотрение только тогда, когда уплатят налоги на прибыль.

Таким образом, чтобы компания могла в случае продажи всего имущества направить денежные средства на погашение долгов, необходимо заплатить государству его долю за право пользоваться «заработанным» доходом.

Проблема состоит в том, как показать информацию о «свободном финансовом потоке». Отложенные налоги решают указанный вопрос, «корректируя» справедливую стоимость.

(Продолжение следует)

¹⁰ Кутер М.И. Введение в бухгалтерский учет: учебник. Краснодар: Просвещение-ЮГ, 2012. С. 119–120.

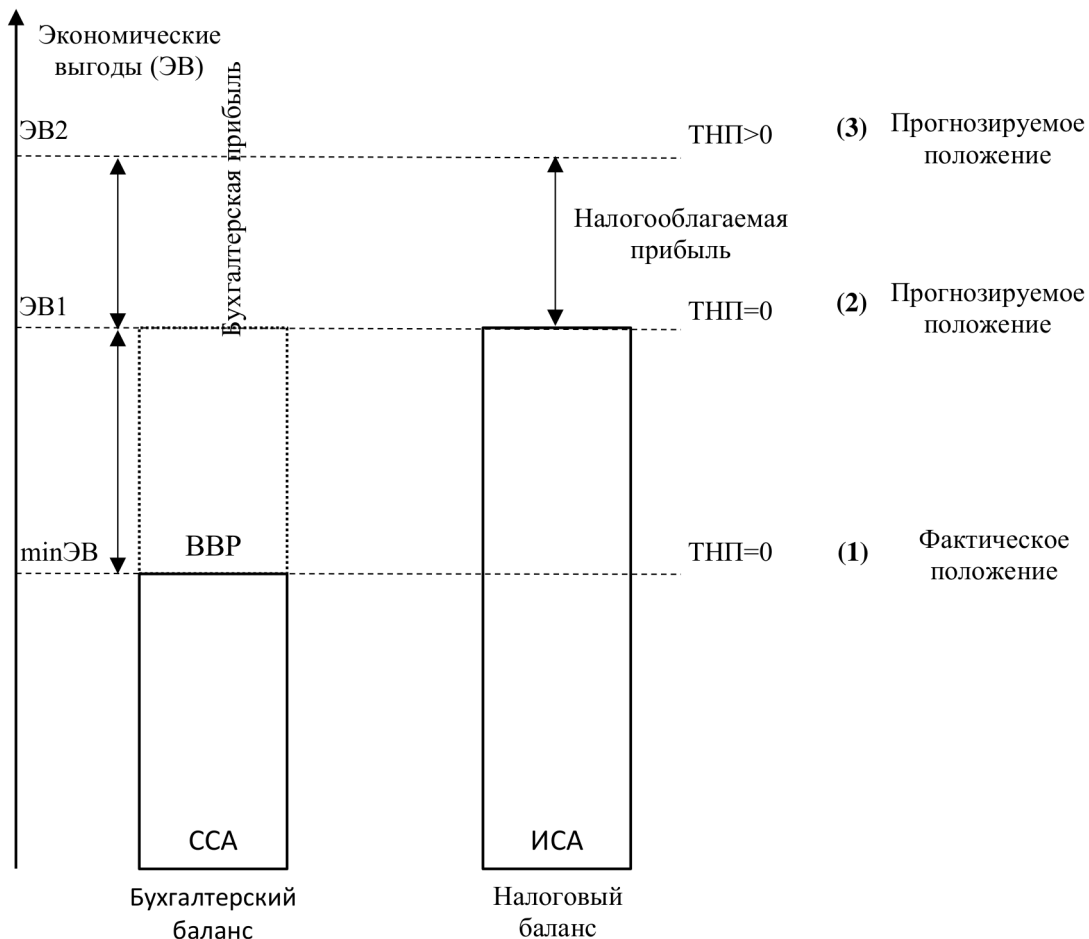
¹¹ В качестве основополагающей в оценке активов и обязательств; несмотря на это, рыночный подход является одним из методов определения справедливой стоимости. – *Прим. авт.*

Рисунок 1

Оценка активной отложенной налоговой позиции с точки зрения статической идеологии бухгалтерского учета и принципа фиктивной ликвидации

Figure 1

Assessment of the active deferred tax position from the standpoint of the static ideology of accounting and the principle of fictitious liquidation

Примечание. ТНП – текущий налог на прибыль; ССА – справедливая стоимость активов; ИСА – историческая стоимость активов; ЭВ – экономические выгоды; ВВР – вычитаемые временные разницы; БД – бухгалтерские доходы; НД – налогооблагаемые доходы.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Junqueira M.A.D.R., Nakao S.H.* The Role of Deferred Tax in the Regulatory Capital of Brazilian Financial Institutions. *Revista Contabilidade & Finanças*, 2013, vol. 24, no. 63, pp. 195–205.
URL: <https://www.scielo.br/j/rcf/a/fbXHy4JdyNJYxJCbtChd66S/?format=pdf&lang=en>
2. *Skinner D.J.* The Rise of Deferred Tax Assets in Japan: The Role of Deferred Tax Accounting in the Japanese Banking Crisis. *Journal of Accounting and Economics*, 2008, vol. 46, iss. 2-3, pp. 218–239.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2008.07.003>
3. *Eastman E.M., Ehinger A.C., Meegan C.M.* Regulatory Capital and Deferred Tax Assets. 2022. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3461346>
4. *Gallemore J.* Deferred Tax Assets and Bank Regulatory Capital. September 2012.
URL: <https://www.fdic.gov/analysis/cfr/bank-research-conference/annual-12th/gallemore.pdf>
5. *Gee M.A., Mano T.* Accounting for Deferred Tax in Japanese Banks and the Consequences for Their International Operations. *ABACUS*, 2006, vol. 42, no. 1, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6281.2006.00190.x>
6. *Guia L.D., Dantas J.A.* Value Relevance of Deferred Tax Assets in the Brazilian Banking Industry. *Revista Contabilidade & Finanças*, 2020, vol. 31, no. 82, pp. 33–49. URL: <https://doi.org/10.1590/1808-057x201808060>
7. *Chytis E., Koumanakos E., Goumas S.* Deferred Tax Positions under the Prism of Financial Crisis and the Effects of a Corporate Tax Reform. *International Journal of Corporate Finance and Accounting*, 2015, vol. 2, iss. 2, p. 38.
URL: <https://doi.org/10.4018/IJCFA.2015070102>
8. *Sözbilir H., Kula V., Baykut E.* A Research on Deferred Taxes: A Case Study of BIST Listed Banks in Turkey. *European Journal of Business and Management*, 2015, vol. 7, no. 2.
URL: <https://iiste.org/Journals/index.php/EJBM/article/view/19103>
9. *Аксентьев А.А.* Влияние отложенных налогов на рыночную стоимость российских банков // *Международный бухгалтерский учет*. 2022. Т. 25. Вып. 9. С. 1033–1070. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.25.9.1033>

10. *Ladas A.C., Negkakis C.I., Samara A.D.* Accounting Quality Deferred Tax and Risk in the Banking Industry. *International Journal of Banking, Accounting and Finance*, 2017, vol. 8, iss. 1, pp. 1–19.
URL: <https://doi.org/10.1504/IJBAAF.2017.085302>
11. *Schrand C.M., Wong M.H.F.* Earnings Management Using the Valuation Allowance for Deferred Tax Assets under SFAS No. 109. *Contemporary Accounting Research*, 2003, vol. 20, iss. 3, pp. 579–611.
URL: <https://doi.org/10.1506/480D-098U-607R-5D9W>
12. *Hanna J.D., Li Z., Shaw W.* Banks' Deferred Tax Assets During the Financial Crisis. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2019, vol. 53, pp. 527–550. URL: <https://doi.org/10.1007/s11156-018-0757-y>
13. *Аксентьев А.А.* Теория отложенного налогообложения: концептуальные основы и доказательства применимости // Вестник Томского государственного университета. Серия: Экономика. 2022. № 60. С. 141–169. URL: <https://doi.org/10.17223/19988648/60/9>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

Accounting Systems Adapting

DEFERRED TAXES IN FINANCIAL INSTITUTIONS: A REVIEW OF EMPIRICAL RESEARCH AND THE ROLE OF TAX EFFECTS IN REGULATORY CAPITAL. PART 1

Andrei A. AKSENT'EV

ООО Perspektiva,
Krasnodar, Russian Federation
anacondaz7@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0838-4729>

Article history:

Article No. 55/2023
Received 20 Feb 2023
Received in revised
form 31 August 2023
Accepted 7 Sept 2023
Available online
16 October 2023

JEL classification:

G21, G29, H32, H39,
M41

Keywords:

deferred taxes,
regulatory capital,
banks, deferred tax
assets, financial
institutions

Abstract

Subject. This article examines the industry practices of the regulation of deferred taxes in financial institutions.

Objectives. The article aims to analyze the significance of deferred taxes for financial institutions (banks, insurance organizations) and determine the role of tax effects in regulatory capital.

Methods. The research is speculative. For the study, I used the dialectical method of scientific knowledge, the method of collecting theoretical and regulatory information, the method of formalization, as well as analysis, synthesis, observation, and comparison.

Results. The article finds that the preventive nature of the accounting revaluation of deferred tax assets controls the probability of their recovery at the expense of future taxable profits, and therefore they should be included in the regulatory capital. It determines that a full reversal of the active deferred tax position is possible if the accounting assets generate income with the profitability necessary to cover the deductible temporary differences in excess of the balance sheet valuation of the assets.

Conclusions and Relevance. At present, the theoretical basis of deferred taxation continues to remain undisclosed. Deferred taxes are an artificial information construct that refines the measurement of assets at fair value. Deferred taxes alone are not able to generate cash flow, they reconcile the tax flow with the financial flow in relation to the fair value of assets in order to show how much value the assets will generate taking into account the current tax situation. The results of the study can be useful to practitioners in the field of deferred tax accounting and banking management, as well as analysts and researchers whose activities are focused on accounting, taxation, and other persons concerned who study the theoretical and financial aspects of deferred taxes.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Aksent'ev A.A. Deferred Taxes in Financial Institutions: A Review of Empirical Research and the Role of Tax Effects in Regulatory Capital. Part 1. *International Accounting*, 2023, vol. 26, iss. 10, pp. 1122–1137.
<https://doi.org/10.24891/ia.26.10.1122>

References

1. Junqueira M.A.D.R., Nakao S.H. The Role of Deferred Tax in the Regulatory Capital of Brazilian Financial Institutions. *Revista Contabilidade & Finanças*, 2013, vol. 24, no. 63, pp. 195–205.
URL: <https://www.scielo.br/j/rcf/a/fbXHy4JdyNJYxJCbtChd66S/?format=pdf&lang=en>
2. Skinner D.J. The Rise of Deferred Tax Assets in Japan: The Role of Deferred Tax Accounting in the Japanese Banking Crisis. *Journal of Accounting and Economics*, 2008, vol. 46, iss. 2-3, pp. 218–239.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2008.07.003>
3. Eastman E.M., Ehinger A.C., Meegan C.M. Regulatory Capital and Deferred Tax Assets. 2022. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3461346>
4. Gallemore J. Deferred Tax Assets and Bank Regulatory Capital. September 2012.
URL: <https://www.fdic.gov/analysis/cfr/bank-research-conference/annual-12th/gallemore.pdf>
5. Gee M.A., Mano T. Accounting for Deferred Tax in Japanese Banks and the Consequences for Their International Operations. *ABACUS*, 2006, vol. 42, no. 1, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6281.2006.00190.x>
6. Guia L.D., Dantas J.A. Value Relevance of Deferred Tax Assets in the Brazilian Banking Industry. *Revista Contabilidade & Finanças*, 2020, vol. 31, no. 82, pp. 33–49. URL: <https://doi.org/10.1590/1808-057x201808060>
7. Chytis E., Koumanakos E., Goumas S. Deferred Tax Positions under the Prism of Financial Crisis and the Effects of a Corporate Tax Reform. *International Journal of Corporate Finance and Accounting*, 2015, vol. 2, iss. 2, p. 38. URL: <https://doi.org/10.4018/IJCFA.2015070102>
8. Sözbilir H., Kula V., Baykut E. A Research on Deferred Taxes: A Case Study of BIST Listed Banks in Turkey. *European Journal of Business and Management*, 2015, vol. 7, no. 2.
URL: <https://iiste.org/Journals/index.php/EJBM/article/view/19103>
9. Aksent'ev A.A. [The impact of deferred taxes on the market value of Russian banks]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2022, vol. 25, iss. 9, pp. 1033–1070. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.25.9.1033>

10. Ladas A.C., Negkakis C.I., Samara A.D. Accounting Quality Deferred Tax and Risk in the Banking Industry. *International Journal of Banking, Accounting and Finance*, 2017, vol. 8, iss. 1, pp. 1–19.
URL: <https://doi.org/10.1504/IJBAAF.2017.085302>
11. Schrand C.M., Wong M.H.F. Earnings Management Using the Valuation Allowance for Deferred Tax Assets under SFAS No. 109. *Contemporary Accounting Research*, 2003, vol. 20, iss. 3, pp. 579–611.
URL: <https://doi.org/10.1506/480D-098U-607R-5D9W>
12. Hanna J.D., Li Z., Shaw W. Banks' Deferred Tax Assets During the Financial Crisis. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2019, vol. 53, pp. 527–550. URL: <https://doi.org/10.1007/s11156-018-0757-y>
13. Aksent'ev A.A. [The theory of deferred taxation: Evidence of its applicability and conceptual framework]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2022, no. 60, pp. 141–169. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17223/19988648/60/9>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.